

К ВОПРОСУ О НАКЛОНЕНИЯХ В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Э. Б. Сатцаев

Разные языки располагают различным набором форм наклонений в зависимости от модальных значений. В индоевропейских языках, куда входят и иранские, особенности наклонений во многом совпадают, как и в большинстве иранских языков. В осетинском различаются четыре наклонения. В современном осетинском языке значения условного и желательного наклонений смешиваются, что привело к смешению их форм. Однако процесс слияния этих наклонений не завершен. В плане особенностей наклонений среди иранских языков к осетинскому языку наиболее близок афганский язык. В афганском языке условное и желательное наклонения также настолько смешаны и близки, что они выделяются в одно общее наклонение — условно-желательное. Одной из самых интересных форм сослагательного наклонения в осетинском и афганском языках является потенциальная форма, которая отсутствует в большинстве иранских языков. С категорией наклонения связана и модальность. В общем можно констатировать значительное сходство системы наклонений в осетинском и иранских языках, восходящих к одним и тем же прототипам. В осетинском языке категория модальности исследована слабо. Модальность в осетинском языке ассоциируется с безличными глаголами. Категория наклонения в осетинском языке не подверглась какому-либо влиянию со стороны соседних языков и сохранила архаичные формы наклонений и модальности. Несмотря на отдельные неясности, связь форм и наклонений осетинского языка и других иранских языков отчетливо прослеживается.

Ключевые слова: иранские языки, осетинский язык, глагол, наклонение, модальность

Different languages have different set of forms of mood, depending on the modal value. In the Indo-European languages, which include the Iranian group, mood systems mostly coincide, this holds true for the most Iranian languages as well. In Ossetian there are four moods. In the modern Ossetian language the conditional and optative mood tend to be used indiscriminately, which led to the confusion of their forms. However, the process of merging of these moods has not been completed. In terms of the similarities of the moods, among the Iranian languages Ossetian is most similar to the Afghan language. In the Afghan language the optative and the conditional moods are also mixed and close, and refer to one common conventionally desirable mood. One of the most interesting forms of the subjunctive mood in the Ossetian and Afghan languages is a potential form, which is not found in most Iranian languages. The category of mood is related to the modality. In general, we can state the strong similarity of the system of moods in Ossetian and other Iranian languages, which goes back to the same prototypes. In Ossetian the category of modality is studied insufficiently. Modality in Ossetian is associated with impersonal verbs. The category of mood in the Ossetian language has not undergone any influence from the neighboring languages and has preserved archaic forms of mood and modality. Despite some ambiguity, the relationship of the forms and inclinations of the Ossetian language and other Iranian languages is clearly traceable.

Keywords: Iranian languages, the Ossetian language, verb, mood, modality.

Наклонение — грамматическая категория глагола, которая обозначает, насколько реально действие, обозначенное глаголом. Наклонение — грамматический способ выражения модальности.

Разные языки располагают различным набором форм наклонений в зависимости от модальных значений.

В русском языке есть три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное [1, 473, 492, 503].

Современное представление о наклонениях русского глагола устанавливалось постепенно. Некоторые филологи полностью отрицали наличие наклонения в русском глаголе (Н. П. Некрасов). Дру-

гие выделяли шесть видов наклонений (А. А. Шахматов). Расхождение мнений зависело от подхода к анализу категории наклонения. Различие между разными языками при выражении наклонения не в том, что именно выражается, а в том, есть ли для данного оттенка специальная форма. О наклонении в данном языке можно говорить только в том случае, если для него такая специальная форма существует. Формы наклонений были свойственны древнейшим языкам. Новые западноевропейские языки сохранили многие формы наклонений, и в индоевропейских языках особенности наклонений во многом совпадают.

Есть языки, в которых два наклонения. Есть языки, где насчитывается двенадцать наклонений (например, некоторые тюркские языки) [2, 519].

Во многих агглютинативных языках множественные модальные значения получают специальные формы. Для тюркских языков характерно постепенное закрепление характерных различий между наклонениями, формы которых первоначально были многозначны, но со временем претерпели сужение семантики. Помимо основных косвенных наклонений — повелительного, желательного и условного — в тюркских языках имеются специальные формы наклонений: долженствовательного, намерения, согласительного, предположительного и т.д., которые образуются различными суффиксами [2, 30-31].

В иранских языках, входящих в индоевропейскую семью языков, количество наклонений во многом совпадает со многими индоевропейскими языками. Наиболее исследованными иранскими языками являются персидский (дари, таджикский), осетинский, афганский и курдский языки [3]. В современном персидском языке различают три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное. Кроме того, в языке классического периода встречаются остатки

желательного наклонения. В современном языке обнаруживаются реликты этого наклонения. Изъявительное наклонение в персидском языке обозначает действие, которое мыслится говорящим как вполне реальное, действительное, происходящее, происходившее или действие в возможном будущем. Изъявительное наклонение выражает реальную действительность и отличается нулевой или нейтральностью модальной. Это наклонение является простой констатацией и лишено субъективного отношения к нему [4, 255-256].

Повелительное наклонение передает императивную модальность поведения собеседнику в разной эмоциональной окраске. Иначе говоря, повелительное наклонение выделяется ясно и по форме, и по значению [4, 257-258].

Сослагательное наклонение выражает большой круг модальных значений, которые связаны с различными отклонениями от нулевой модальности. Были попытки выделить условное, желательное и другие наклонения, но ввиду того, что они отличаются одной формой, необходимость их выделения отпала.

Сослагательное наклонение отличается от повелительного и изъявительного наклонений как по значению, так и по форме. Это наклонение имеет две временные формы: настоящую-будущую и прошедшую. Форма настоящего-будущего времени сослагательного наклонения отличается модальным отношением [4, 256-257].

Для выражения модальности в персидском языке имеются как лексические средства, так и грамматические. Лексические средства — это специальные слова, модальные глаголы и другие, выражающие желание, возможность. Грамматическими средствами являются соответствующие времена и неглагольные способы выражения модальности.

В персидском языке для способа выражения сослагательного наклонения

используется термин «аорист». Аорист — инновационная глагольная форма в большинстве западноиранских языках. Она включает в себе признаки времени и наклонения, и ее можно было бы назвать модальным временем. Аорист является примером взаимосвязи категории времени и наклонения [4, 249-250]. Иными словами, форма аориста является морфологическим показателем сослагательного наклонения. В прошедшем времени сослагательного наклонения формы аориста ставится вспомогательный глагол *budan* — «быть», являющийся составной частью этого наклонения. При этом термин «аорист» не полностью соответствует своему подлинному значению, используемому в грамматиках других индоевропейских (греческого, старославянского, древнерусского, современных южнославянских) языков и обозначающему видо-временную форму недлительного действия, полностью относящегося к прошлому [4, 249-253].

Грамматика курдского языка в научном плане слабо исследована, однако известно, что она мало отличается от грамматик других западноиранских языков. В курдском языке три наклонения — изъявительное, сослагательное и повелительное [5, 64].

В осетинском языке различаются четыре наклонения: изъявительное, сослагательное, желательное и повелительное [6, 248; 7, 305]. Как и в персидском языке, сослагательное наклонение выражает не реальное действие или состояние-процесс, а возможное или предполагаемое в настоящем или будущем. Сослагательное наклонение имеет несколько значений: долженствование, побуждение, пожелание, возможность, условие, предположение, сомнение [6, 248].

В афганском языке также различаются следующие виды наклонений: изъявительное, сослагательное, повелительное и условно-желательное. Кроме того, в афганском можно выделить реликт предпо-

ложительного наклонения. Формы этих наклонений в осетинском и афганском языках во многом сближаются.

В современном осетинском языке значения условного и желательного наклонений смешиваются. В результате формами желательного наклонения (оптатива) можно выразить условие и, наоборот, формами условного наклонения (конъюнктива) — желание. Сближение желательного и условного наклонений привело к смешению их форм. Вследствие этого в современном осетинском языке для выражения значений обоих наклонений в прошедшем времени употребляются одни и те же формы. Однако в определенных словосочетаниях невозможно механически заменить форму оптатива формами конъюнктива [6, 250-251].

В настоящем времени формальные признаки оптатива и конъюнктива еще сохраняются, что говорит о незавершенности процесса функционального и формального слияния форм условного и желательного наклонений [8, 354-355].

Формы желательного и условного наклонений гибки и богаты значениями. Они употребляются и в простых, и в сложных предложениях — как в главном, так и придаточном — и выражают:

- 1) желание;
- 2) условие;
- 3) предположение;
- 4) долженствование;
- 5) возможность;
- 6) прерванность осуществления действия;
- 7) повеление, побуждение;
- 8) любопытство, допущение.

В афганском языке условное и желательное наклонения настолько смешаны и близки, что они выделяются в одно общее наклонение — условно-желательное [9, 174-175].

Формы этого наклонения обоих видов употребляются как в главном, так и в придаточном предложениях. Стержневое модальное значение этих форм — значе-

ние неосуществившейся или неосуществимой возможности.

Условно-желательное наклонение в афганском языке в общем выражает те же значения, что и в осетинском. Однако ряд значений, выражаемых в осетинском языке условно-желательным наклонением, в афганском выражается сослагательным.

Сослагательное наклонение в осетинском языке можно употребить в отношении условного и желательного наклонений в комплексе. Впрочем, ряд авторов (В. И. Абаев, Г. С. Ахвеледиани) выделяет в осетинском языке только три наклонения — изъявительное, сослагательное и повелительное [6, 259; 10, 68-70].

Выделяемое в афганском языке предположительное наклонение не имеет точного соответствия в осетинском. Однако и в афганском языке это наклонение весьма сходно с сослагательным, отличаясь от последнего лишь тем, что значение предположения в нем представляется более подчеркнутым.

В целом можно однозначно констатировать значительное сходство системы наклонений в осетинском и афганском языках, восходящих к одним и тем же прототипам. Несмотря на отдельные неясности, связь современных наклонений осетинского и афганского языков с древнеиранскими формами прослеживается отчетливо [11, 618-619].

Одной из самых интересных форм сослагательного наклонения в осетинском и афганском языках является потенциальная форма, которая во многом совпадает в обоих языках.

Стержневое модальное значение потенциальных форм — значение субъективной возможности совершения действия. Потенциальная форма имеет временную и модальную, а формы прошедшего и будущего времен — также и видовую характеристику.

В осетинском языке потенциальная форма не рассматривается в качестве

отдельной грамматической формы и, к сожалению, в осетинских грамматиках не выделяется. Потенциальная форма в осетинском образуется при помощи имени существительного *вон*, переводимого здесь как 'сила'. Другие значения этого слова — 'день', 'богатство'. Развитие значения 'свет' — 'богатство' отражает старые воззрения, по которым источником 'богатства', 'силы', 'власти' мыслилось 'небо' (от иранского корня *bā* — 'небо' — 'свет').

Мы имеем закономерное, с одной стороны, *вон* — «день», с другой — *вон* — 'сила', 'власть', 'богатство' [12, 267]. Аналогичные семантические развития встречаются в других индоевропейских языках, в частности, латинском и немецком.

Потенциальная форма образуется в осетинском языке путем сочетания кратких притяжательных местоимений, совпадающих с формой родительного падежа кратких личных местоимений, со словом «*вон*», восходящим к архаичному 'сила', 'власть', и формой 3-го лица единственного числа вспомогательного глагола *wæwun* (*wun*) — 'быть'.

Вспомогательный глагол имеет временную форму и видовую характеристику в прошедшем и будущем временах. Смысловый глагол выражается инфинитивом в несовершенном или совершенном виде. Совершенный вид выражается лексическим или превербальным способом. Превербы, кроме видового значения, могут сообщать смысловому глаголу дополнительные семантические и грамматические оттенки значения [6, 237].

Потенциальной форме в осетинском языке свойственен оттенок модальности и эргативности, хотя эргативная конструкция в современном осетинском отсутствует.

В афганском языке стержневые модальные значения потенциальных форм — значения субъективной возможности совершения действия. Как и в осетинском, эта возможность может рассматри-

ваться в плане прошедшего, настоящего или будущего времени, причем формы прошедшего и будущего времени имеют видовую характеристику. В прошедшем времени потенциальные формы переходных глаголов требуют эргативной конструкции.

Потенциальная форма настоящего времени в изъявительном наклонении передает субъективную возможность в плане настоящего времени с теми же видо-временными значениями, что и форма настоящего времени изъявительного наклонения [9, 176].

В афганском языке потенциальная форма прошедшего времени имеет видовую характеристику. В несовершенном виде потенциальная форма прошедшего времени передает значение обычной возможности для плана прошедшего времени. Эта форма может служить также для выражения возможности, имевшей место в течение некоторого ограниченного отрезка времени в прошлом. На временные рамки возможности осуществления действия в этих случаях указывает контекст.

В совершенном виде потенциальная форма прошедшего времени служит для выражения единичного факта осуществленной в прошлом возможности.

Будущее время в потенциальной форме может передавать однократную возможность, сумму таких возможностей и неограниченно-краткую возможность для плана будущего времени.

В сослагательном наклонении употребление потенциальных форм соответственно сходно с употреблением непотенциальных форм. В отличие от осетинского, в афганском языке потенциальная форма прошедшего времени сослагательного наклонения неупотребима.

Сравнительный анализ потенциальной формы осетинского и афганского языков показывает ее значительное сходство в двух языках, что демонстрируется представленной схемой:

осетинский	афганский
	настоящее время
	‘я могу смотреть’
mæ bon u kæšyn	zə katəlāy šəm
	прошедшее время
	‘я мог смотреть’
mæ bon wydi kæšyn	mā katəlāy šu
	прошедшее время совершенного вида
	‘я смог смотреть’
mæ bon baci kæšyn	ma wukātəlāy šu
	будущее время
	‘я могу смотреть’
	(в будущем)
mæ bon wuzæn kæšyn	zə bə katəlāy šəm
	будущее время совершенного вида
	‘я смогу смотреть’
mæ bon bawuzæn kæšyn	zə bə wu — katəlāy šəm
	сослагательное наклонение —
	прошедшее время
	‘я мог бы смотреть’
mæ bon wydaiyd kæšyn	mā katəlāy šəwāy wāy
	сослагательное наклонение —
	прошедшее вр. соверш. вида
	‘я смог бы смотреть’
mæ bon bawydaiyd	mā katəlāy šəwāy wāy
kæšyn	
	сослагательное наклонение —
	будущее время
	‘я мог бы смотреть’
mæ bon waiyd kæšyn	mā katəlāy šəwāy wāy
	сослагательное наклонение —
	будущее вр. соверш. вида
	‘я смог бы смотреть’
mæ bon bawaiyd kæšyn	mā wu-katəlāy šəwāy wāy
	сослагательное наклонение —
	настоящее время
	‘чтобы я смог смотреть’
mæ bon wa kæšyn	zə katəlāy šəm
	сослагательное наклонение —
	настоящее вр. соверш. вида
	‘чтобы я смог смотреть’
mæ bon bawa kæšyn	zə wu — ju katəlāy šəm

В отличие от афганского, в осетинском языке видовая характеристика может значительно усложняться формой смыслового глагола. Кроме совершенности-несовершенности самой потенциальной возможности, свойственной обоим языкам, в осетинском видовая характеристика может быть присуща и смысловому глаголу.

В приведенной таблице глагол *kaɣɣun* — ‘смотреть’ представлен в форме несовершенного вида. Однако при наличии преверба (*ba*, *æg*, *pu* и т.д.) вид глагола меняется на совершенный. Превербы занимают чрезвычайно важное место в системе осетинского глагола. При помощи превербов передаются весьма тонкие оттенки значений глагола. В данном случае в осетинском языке, в отличие от афганского, видовая характеристика присуща обоим глаголам, что усиливает видовую нагрузку.

В осетинском языке сослагательное наклонение относительно слабо исследовано. Ученые-осетиноведы, видимо, брали за стандарт грамматику русского языка, где сослагательное наклонение имеет значительные отличия. Сослагательное (условное) наклонение служит для выражения действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым. Более подходящим названием для этого наклонения было бы предположительное наклонение. В этом случае все эти названные выше значения оказались бы разновидностями одного общего предположительного значения. Особое место в сослагательном наклонении занимает значение желания, которое отличается богатством форм своего выражения и оттенками экспрессии.

В осетинском языке система наклонений является одной из основных грамматических категорий. Морфологическая система наклонений осетинского глагола едина в литературном языке и диалектах.

Как уже выше говорилось, осетинский глагол различает формы четырех (трех) наклонений: изъявительного, условного, желательного и повелительного. В осетинском языке формы изъявительного и сослагательного наклонений образованы из одних основ.

В процессе исторического развития условное и желательное наклонения стали перекрещиваться семантически, что

повлекло за собой формальное слияние. Процесс слияния исторического оптатива и конъюнктива еще не завершен, поэтому применительно к современному осетинскому языку еще можно говорить о наличии четырех наклонений.

В иранских языках наклонения широко используются в речи, причем в западноиранских и восточноиранских языках особенности наклонений во многом различаются.

В западноиранских языках сослагательное наклонение как модальная форма сложилось на базе унаследованных от классических форм.

Формы настоящего-будущего времени сослагательного наклонения в западноиранских языках традиционно называют аористом, который не совпадает с аористом в древнеиранских языках [4, 249-253]. Помимо традиционных форм наклонений возникли многие образования, носящие большей частью аналитический характер, например, в таджикском, дари и других языках. Возникновение этих форм объясняется скорее всего влиянием соседних языков. На таджикский язык повлияли тюркские языки, на дари — индийские, однако это влияние не рассматривается учеными как субстрат в данных языках.

В восточноиранских языках такие значения наклонений часто смешиваются и сближаются. Часто с наклонениями смешиваются и модальные формы, особенно в афганском языке. Наиболее распространенной формой в афганском языке считается потенциальная.

С категорией наклонений тесно связана модальность (грамматико-семантическая категория). Модальность выражает отношение говорящего к высказываемому, его оценку отношения сообщаемого к объективной действительности. Содержание высказываемого может мыслиться как реальное или нереальное, возможное или невозможное, желательное или нежелательное и т.д. Модальное значение

вместе со значениями времени и лица образует категорию предикативности. Модальность выражается грамматическими и лексическими средствами (формами наклонений, модальными словами и частицами, интонацией).

В персидском языке к модальным глаголам относятся глаголы со значением возможности, долженствования, желания, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания. После модальных глаголов смысловый глагол ставится в одном из времен сослагательного наклонения, и в предложении образуется сложное сказуемое, в состав которого входят оба глагольных компонента. Для небольшой части модальных глаголов в персидском языке существуют застывшие формы — *mitavān*, *bāyad* и т.д.

В осетинском языке категория модальности исследована слабо, модальность в осетинском языке ассоциируется с безличными глаголами. К числу модальных глаголов в осетинском языке относятся такие, как *fændyn* «хотеть, желать»; *qæcyn* «быть должным».

В осетинском языке безличные глаголы обозначают действие или состояние, не связанное с грамматическим субъектом действия. Эти глаголы не изменяются по лицам и выступают в речи всегда в одной и той же форме — форме третьего лица. В третьем лице единственного числа эти глаголы употребляются в формах изъявительного, условного и желательного наклонений настоящего, будущего и прошедшего времен.

В иранских языках модальность часто выражается и лексическими средствами. Например:

в осетинском языке:

æsaɣ — «правда, истина»,

æssaу — «правда ли»,

ævæʒa — «вероятно ведь, по правде говоря»,

qwamæ — «должно, нужно»,

gæpæn — «возможность»;

в персидском языке:

mitavān — «можно»,

mišavad — «можно»,

bāyad — «должно, надо, следует»;

в афганском языке:

bāyad — «нужно»,

šāyi ċi — «следует».

Большинство этих лексем образованы на базе глаголов.

Характеризуя в целом особенности наклонения в иранских языках, в частности в осетинском языке, можно заключить:

— наклонения в сравниваемых иранских языках во многом или совпадают или сближаются и, скорее всего, наследуют архаичные формы;

— в большинстве иранских языков количество наклонений и их особенности в общем близки или совпадают, что показывает их сравнение;

— в осетинском языке мы не наблюдаем каких-либо существенных отклонений от остальных иранских языков;

— осетинский язык сохранил те же наклонения, которые существовали в древнеиранских языках (авестийский, древнеперсидский) [13, 218-223];

— какого-либо влияния соседних кавказских и тюркских языков в этом случае не прослеживается.

В большинстве кавказских языков насчитывается до десяти наклонений (например, в чеченском — десять). До двенадцати наклонений выделяется в тюркских языках. Следовательно, в категории наклонения осетинский язык не подвергся какому-либо влиянию со стороны соседних языков и сохранил архаичные формы наклонений и модальности [14, 118-122].

1. Грамматика русского языка. Фонетика и морфология. М., 1952. Т. I.
2. Языки мира: Тюркские языки. М., 1956.
3. *Оранский И. М.* Введение в иранскую филологию. М., 1988.
4. *Рубинчик Ю. А.* Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001.
5. Языки мира: Иранские языки. Т. II. Северо-западные иранские языки. М., 1989.
6. Грамматика осетинского языка. Т. I. Фонетика и морфология/Под ред. К. С. Ахведиани. Орджоникидзе, 1963.
7. *Багаев Н. К.* Современный осетинский язык. Ч. I (фонетика и морфология). Орджоникидзе, 1965.
8. *Камболов Т. Т.* Очерк истории осетинского языка. Учебное пособие для вузов. Владикавказ, 2006.
9. *Грюнберг А. Л.* Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л., 1987.
10. *Абаев В. И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959.
11. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987.
12. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1958. Т. I.
13. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.
14. *Миллер Вс.* Язык осетин. М.-Л., 1962.